

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Е.И.Радченко

Белгородский госуниверситет

Большое количество немецких цветообозначений-симплексов являются словами, которые становятся цветообозначениями путем интерференции значения. Они замещают подлинные наименования цветов, с которыми они состоят в объективных отношениях. По виду этих отношений можно сгруппировать метонимические цветообозначения следующим образом

1. Носитель цвета → цветообозначение. Речь идет о словообразовательном типе «обозначение предмета = цветообозначение». Обозначение предмета, который несет определенный цвет, используется в качестве наименования для этого цвета: *anthrazit* (schwarzgrau), *flieder* (hellviolett), *fraise* (erdbeerfarben), *heliotrop* (blauviolett, dunkelgrün), *kognak* (gelblichweiß), *krede* (weiß), *lavendel* (grauviolett), *mahagoni* (rotbraun), *mauve* (blaßlila), *meer* (blau), *smaragd* (leuchtend grün), *türkis* (grünblau, blaugrün).

2. Краситель → цветообозначение. Слова, которые первоначально являлись обозначениями-существительными для красителей, становятся наименованием цвета: *bister*, *indigo*, *karmin*, *menninge*, *ocker*, *sepia*, *siena*, *ultramarin*, *umbra*, *vermillon*, *zinnober*.

Большинство метонимических цветообозначений зарегистрированы в универсальном словаре Дудена. Некоторые обозначения, не лексикализованные в этом словаре, регистрируются там в виде дериватов: *azurn* (вместо *azur*), *smaragden* (вместо *smaragd*), *fuchsig* (вместо *fuchs*), *kreidig* (вместо *kreide*). Все эти цветообозначения являются несклоняемыми прилагательными. Это связано с их субстантивным происхождением. В этой связи необходимо заметить, что границы между абстрактными основными цветообозначениями и метонимическими цветообозначениями прозрачны. В то время, как у цветообозначений *rot*, *schwarz*, *weiß*, *gelb*, *grün*, *blau* не просматривается связь с субстантивом, у цветообозначений *rosa*, *lila*, *violett* это связь еще заметна. В случае с прилагательным *orange* речь идет о пограничном варианте. Вследствие того, что предметное обозначение *Orange* идентично цветообозначению, его можно причислить также к метонимическим цветообозначениям. С другой стороны, *orange* зарегистрировано как цветообозначение, и может быть причислено к основным цветообозначениям.

Часто конкуренцию метонимическим цветообозначениям-симплексам составляют параллельные формы в виде дериватов с суффиксами *-farben*, *-farbig* или сложных слов: *bordeaux* / *bordeauxrot*, *flieder* / *fliederblau* / *fliederfarben*, *smaragd* / *smaragdgrün*. Однако не каждый первый компонент этих сложных слов может существовать в виде цветообозначений-симплексов. Исключения составляют следующие слова: которые могут указывать на несколько цветов (*paprika* > *paprikagrün*, *paprikarot*), либо обозначение цвета для которых не является основным свойством (*baby* > *babyblau*, *babyrosa*),

либо которые «семантически перенасыщены» (*sonne, sonnengelb*). Большое количество метонимических цветообозначений являются заимствованными из французского языка словами (*bordeaux, mauve, cerise, fraise, taupe*). Мы разделяем мнение Гиппера и Оксаар о том, что заимствованные слова могут быть часто более выразительными, чем немецкие обозначения, так как последние «часто являются обычными и избитыми» другая причина того, что большое количество метонимических цветообозначений встречается в виде заимствованных слов, состоит в том, что их первоначальное значение может оставаться непрозрачным, то есть они семантически не являются перенасыщенными, в отличие от их немецких эквивалентов и поэтому эти слова могут существовать в виде цветообозначений. Не в последнюю очередь нужно принимать во внимание и эвфемистическое, мелиоративное действие заимствованных слов.

Библиография

1. Oksaar Els. Über die Farbenbezeichnungen im Deutsch der Gegenwart. -Muttersprache. - №71. – 1961.
2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim/Wien, 1989.

ЦВЕТОВЫЕ НОМИНАЦИИ В СУБЪЕКТИВНОМ ПЛАНЕ АВТОРА (на материале художественных произведений Томаса Манна и Стефана Цвейга)

Н.Г.Родюкова
*Липецкий филиал Воронежской
высшей школы милиции,
Л.А.Жаворонская
Саратовский госуниверситет*

Всякий художественный текст является основой самореализации личности художника слова и тем самым представляет значительный интерес для изучения. В сознании писателей существуют «образы» языковых систем, по которым в процессе творчества создаются различные общеязыковые и индивидуальные системы. Считается, что именно в связи с осложнением системы языка писателя за счет взаимодействия её с реальной действительностью следует выделять понятие индивидуального стиля писателя. (Сорокин, 1960: 7). В последние годы создано понятие «языковой личности». По мнению учёных, данное понятие объединяет и воздействие языка на человека (принадлежность к определённому национальному языку и стоящей за ней национальной культуре), и воздействие человека на язык, поскольку в отборе языковых средств проявляются разнообразные качества личности. (Сиротина, 1996: 3-7).

Интерес лингвистов вызывает вопрос о функционировании слов-цветообозначений в индивидуальных системах писателей. Известны работы по проблеме цветовых номинаций в творчестве писателей и поэтов русской